

Отец Линь кивнул, но это было не то, что он хотел сказать. Ему было трудно выразить мысль и попросить Нин Шу пожертвовать своим достоинством невестки.

Видя, что Отец Линь колеблется, Мать Линь не могла больше ждать и заговорила настойчиво: «Жена Старого Саня, в полдень я говорила тебе, что жена Старого И придет извиниться перед тобой. Ты сказала, что извинения не сработают, и хотела вызвать полицию. Разве в этом вопросе нет места для переговоров?»

«Что?» Нин шу была поражена словами Матери Линь. Она посмотрела на нее в неверии.

«Мама, когда я говорила, что хочу вызвать полицию?» Такие провокационные слова не заставили бы полицию вмешаться.

«Что?»

«А?»

Отец Линь и Линь Гофэн повернулись, чтобы посмотреть на мать Линь, услышав слова Нин Шу.

По словам Нин Шу, это мать Линь оговорила?

Мать Линь в шоке округлила глаза. «Разве ты не говорила, что извинения не сработают, и нам следует вызвать полицию?»

Она не могла повторить точные слова, но в тот момент, когда жена Старого Саня сказала эти слова, они прозвучали особенно... особенно внушительно.

Нин шу: «...» Она имела в виду, что если извинения сработают, зачем вмешиваться в полицию?

Так... хихи...

Она не могла не рассмеяться вслух.

Значит, Чжан Циньфан не пришла, потому что боялась, что на нее донесут в полицию, и испугалась?

Увидев ее смех, Мать Линь, Отец Линь и Линь Гофэн лишились дара речи.

Но, увидев ее в хорошем настроении, они подумали, что может быть, вопрос о том, чтобы обратиться в полицию, действительно был снят с повестки дня? Иначе жена Старого Саня не стала бы отрицать этого.

«Мама, я не хотела вызывать полицию». Нин шу весело заговорила под пристальным взглядом троих.

«Я имела в виду, что просто извиниться недостаточно. Если кто-то совершает ошибку, просто сказать «извини» губами ничего не решит. Поэтому нужно предпринять практические действия, чтобы проявить искренность».

Ах, вот как.

Уф...

Все трое вздохнули с облегчением.

«Да, да, вот и все. Вам нужно использовать... ещё и... жест. Просто сказать «извини» недостаточно. Я сказала то же самое жене Старого И» — подумала про себя Мать Линь.

Должно быть, она ослышалась. Старая, ее уши плохо работают? Как она могла принять её слова, за упоминания полиции? Должно быть, из-за ее возраста.

«Жена Старого Саня, э-э, я, э-э... я ослышалась. Я думала, ты хочешь вызвать полицию, поэтому я сказала об этом всем. Теперь, когда жена Старого И напугана, нам нужно, чтобы она вернулась и извинилась».

Обычно прямолинейная Мать Линь теперь была полна извинений перед Нин шу.

«Ладно, тогда мы подождем, пока она вернется». Нин шу не возражала.

«В таком случае я вернусь». Мать Линь почувствовала себя неловко из-за того, что вызвала такое недоразумение, и не хотела больше оставаться.

Она попрощалась и ушла.

«Подожди, мама...» — крикнула ей вслед Нин Шу. «Сегодня Папа и Большой Брат пришли помочь. Им еще нужно построить соломенный домик и обнести курятник и свинарник. Это будет сделано нескоро. Я знаю, что ты обычно приносишь упакованный обед. Я не могу ничего не дать тебе с собой. Я просто принесу немного еды. Просто подожди здесь...»

С этими словами она побежала на кухню.

Линь Мать хотела остановить ее и сказать, что в этом нет необходимости, но Нин Шу уже ворвалась на кухню.

В кухне Нин Шу на мгновение замешкалась.

Один фунт фермерского вяленого мяса, который она принесла, был знаком благодарности за капусту, которую Мать Линь вырастила сама и продала приложению.

Даже если она даст два или три фунта фермерского вяленого мяса, это не будет слишком много.

Сегодня она также продала несколько длинных тыкв, и она еще не решила, что дать в знак благодарности, и теперь снова всплыл вопрос о соломенной пристройке...

Если она даст слишком много сразу, это не будет соответствовать характеру первоначальной владелицы или текущим обстоятельствам.

Итак... Нин шу вышла с фунтом фермерского вяленого мяса.

Мать Линь была удивлена, увидев фермерское вяленое мясо.

Поскольку жена Старого Саня ничего не предложила, может быть, это то, что она намеревалась ей дать?

«Вот». Нин шу передала фунт фермерского вяленого мяса Матери Линь и тоном, не терпящим возражений, добавила: «Не говори, что я пользуюсь папой и старшим братом. Я дала мясо».

«Тебе не нужно его давать. Даже если твой отец и брат помогают, нет нужды в мясе». Мать Линь посчитала, что фунт вяленого мяса — это слишком много.

Для приготовления фунта вяленого мяса потребуется несколько фунтов свежего мяса.

Дать один или два фунта свежей свинины уже было бы вежливо, не говоря уже о фунте вяленого мяса.

«Просто возьми». Нин шу нетерпеливо сказала. «Больше всего я ненавижу фальшивую вежливость сельских жителей. Это также урок для жены Старого И, чтобы увидеть, что даже невестка, которая переехала, понимает сыновнюю почтительность, в отличие от нее, которая просто убегает, когда возникают проблемы, оставляя своих родителей убирать беспорядок. Это не сыновняя почтительность».

Мать Линь: «...Хорошо, я возьму мясо». Какая фальшивая вежливость сельских жителей? Слова её так бесят.

Она может критиковать жену Старого И, но зачем критиковать ее фальшивую вежливость? И раз так, она примет мясо по-настоящему.

Не говоря уже о том, что, хотя Старик и сын помогли ей, они не ели горячей еды у нее дома уже много месяцев.

Она имеет право на это мясо.

<http://tl.rulate.ru/book/109776/4614871>